

СДЕЛКИ С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В настоящей статье авторами предпринята попытка разрешения существующих противоречий действующего гражданского законодательства на примере таких законов, как федеральные законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью», и судебной практики относительно понятия и порядка заключения сделок с заинтересованностью. В статье проводится сравнительный анализ понятий «заинтересованность» при совершении сделок и «аффилированность», и это неслучайно. Законодательство многих государств содержит данные понятия, считая их неразрывно связанными, однако законодательство Российской Федерации с 1 января 2017 г. не относит аффилированность к перечню критериев квалификации сделки как сделки с заинтересованностью.

Авторы статьи на основе эмпирического опыта, накопленного в сфере регулирования сделок с заинтересованностью, предлагают выделить несколько важных моментов: определение момента заинтересованности лица в сделке; определение заинтересованных лиц; случаи признания сделок совершенными с заинтересованностью; сделки, не признаваемые совершенными с заинтересованностью. Свои научные выводы и пути решений относительно совершения сделок с заинтересованностью в современных условиях авторы статьи проводят на основании акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью.

Ключевые слова: сделка с заинтересованностью, заинтересованные лица, аффилированность, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, органы юридического лица.

N. I. Baturina, A. I. Medvedev

INTERESTED PARTY TRANSACTIONS: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

The authors have attempted to resolve differences in Russian Civil Legislation in force seen in such Federal Laws as «On Joint-Stock Companies» and «On Limited Liability Companies» and judicial practice concerning the notion and making an interested party transaction. The comparative study of such notions as «stake» and «affiliation» in transaction are examined advisedly. Many governments have legislations containing studied notions and consider them inextricably linked. But since the 1st of January 2017 the notion «affiliation» was not listed in the set of criteria for the transaction qualification as an interested party transaction in the Russian Legislation.

The authors have drawn on their empirical experience in the sphere of regulation of the interested party transactions and have singled out several components: finding the moment when the person gets stake of the transaction and determination of stakeholders; recognized / not recognized bargains as the interested party transactions. The authors of the article have given their scientific findings and ways of solution with respect to making interested party transactions in the present context on the example of joint-stock and limited liability companies.

Key words: interested party transaction, stakeholders, affiliation, business company, joint-stock company, limited liability company, bodies of a legal entity.

В российской юридической науке имеется немало исследований, предметом которых является заинтересованность конкретного субъекта при совершении сделки. Этому посвящены работы и ученых «с именем», и начинающих юристов в области корпоративного права.

Данная сфера юридической науки и практики активно развивается, в том числе на территории России. Сегодня существуют компании, оказывающие услуги по налоговому планированию и обеспечивающие создание наиболее благоприятных финансовых условий для организаций и предпринимателей с помощью различных механизмов, например, оффшорных компаний.

Законодательство многих государств содержит понятия заинтересованности при совершении

сделок и аффилированности юридических лиц. В Российской Федерации сделкам с заинтересованностью посвящены нормы федеральных законов «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (далее — закон об АО) и «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (далее — закон об ООО). Согласно данным нормативным правовым актам «сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, признается сделка, в совершении которой имеется заинтересованность члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа, члена коллегиального

исполнительного органа общества или лица, являющегося контролирующим лицом общества, либо лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания» [1].

Схожим понятием является «аффилированность». Его значение в российском законодательстве было раскрыто давно. Согласно Закону РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22 марта 1991 г. № 948-1 под аффилированными лицами понимаются «физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность» [2]. Сегодня в большей своей части этот закон не действует, тем не менее статья, разъясняющая основные понятия антимонопольного законодательства, не утратила силу. В статье 53.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) делается ссылка именно на данный закон. Налоговый кодекс Российской Федерации использует понятие «взаимозависимые лица». В соответствии со ст. 20 ими признаются «физические лица и/или организации, отношения между которыми могут оказывать влияние на условия или экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц» [3].

Следует заметить, что с 1 января 2017 г. непосредственно аффилированность исключена из перечня критериев квалификации сделки как сделки с заинтересованностью. Согласно интерпретации ст. 81 закона об АО и ст. 45 закона об ООО заинтересованным в совершении сделки лицом является «контролирующее лицо». Подобная трактовка значительно сужает перечень лиц, признаваемых заинтересованными, поскольку аффилированность имеет более широкое значение, чем контроль. Если понятие «аффилированность» означает «влияние», то контроль — это «способность одного лица определять решения другого» [4]. Последнее, скорее, относится к недостаткам подобного нововведения, ведь известно, что сделка с заинтересованностью часто служит способом совершения действий, направленных на сокрытие реального дохода, получения выгод при уплате налогов, особенно если в ней участвует оффшорная компания или холдинг, куда такие организации входят. Но есть и относительные плюсы. В отдельных случаях доказанный статус контролирующего лица может позволить привлечь его к субсидиарной ответственности, как произошло в деле о привлечении к субсидиарной ответственности топ-менеджеров и бенефициара ликвидированного «Межпромбанка» [5].

Итак, мы уже говорили о значительном эмпирическом опыте, накопленном в сфере регулирования сделок с заинтересованностью. Предлагаем обратить внимание на несколько моментов, а именно на непосредственное признание сделки, заключенной хозяйственным обществом, сделкой с заинтересованностью. На практике возникают споры относительно оснований признания сделки как совершенной с заинтересованностью. Эти споры касаются следующих вопросов: определение момента заинтересованности лица в сделке хозяйственного общества (далее — общества); определение заинтересованных лиц общества; случаи признания сделок общества совершенными с заинтересованностью; сделки общества, не признаваемые совершенными с заинтересованностью.

Любое хозяйственное общество (акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью) в своей деятельности сталкивается с такими ситуациями, когда необходимо заключить сделку, которую можно квалифицировать как сделку, совершаемую с заинтересованностью. Мы обращаем внимание на определение момента возникновения заинтересованности лица в сделке общества. Нормы закона об АО и закона об ООО, касающиеся сделок с заинтересованностью, непосредственно не указывают на юридический факт, который можно было бы признать моментом установления наличия или отсутствия заинтересованности лица в совершении сделки. В то же время его определение необходимо для квалификации сделки как совершенной с заинтересованностью. Отсутствие законодательной регламентации такого важного вопроса потребовало разъяснений Высшего арбитражного суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ), которые и определили дальнейшее развитие судебной практики по данной проблеме. Такие разъяснения были даны в постановлении Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» от 16 мая 2014 г. № 28 [6]. Согласно п. 9 указанного судебного акта «для признания сделки подпадающей под признаки сделок с заинтересованностью, указанные в п. 1 ст. 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и ст. 81 Закона об акционерных обществах, необходимо, чтобы заинтересованность соответствующего лица имела место на момент совершения сделки...».

Однако что же такое момент совершения сделки? Тожествен ли он моменту заключения договора? На эти вопросы, к сожалению, также нет единого ответа. Согласно действующей редакции ст. 433

ГК РФ договор считается заключенным в тот момент, когда лицо, направившее оферту, получает акцепт — ответ на полученное предложение. Совершение же может восприниматься не как формальное достижение согласия сторон по существенным условиям договора, а достижение желаемого результата сделки, т. е. ответ, данный судом, не прояснил, а запутал «пользователей». Мы же предлагаем считать моментом совершения сделки тот момент, когда стороны достигли согласия по существенным условиям сделки (подписали договор).

Следующим условием, на которое следует обратить внимание при изучении сделок с заинтересованностью, является ее субъект — заинтересованное лицо. Для того чтобы признать сделку сделкой с заинтересованностью, необходимо определить наличие или отсутствие у заключившего ее лица заинтересованности в ее совершении. Законодатель устанавливает критерии определения и перечень заинтересованных лиц, используя такие дефиниции, как «выгодоприобретатель», «контролирующее лицо», «посредник» и др. Содержание некоторых из приведенных понятий раскрыто в иных нормах права, дефиниции других вовсе отсутствуют, по этой причине возникает проблема их толкования применительно к сделкам с заинтересованностью.

Предлагаем выделить следующие категории заинтересованных лиц, которые не названы прямо в законе об АО и законе об ООО. Сюда следует отнести лиц, не только принимающих управленческие решения в обществе, но и способных оказывать на их принятие существенное влияние. Этот вывод основан на судебной практике, в частности по смыслу вышеуказанных законов заинтересованными в совершении сделок признаются те лица, которые сами принимают управленческие решения в обществе либо способны оказывать на их принятие существенное влияние. Их заинтересованность находит выражение в том, что они либо их близкие родственники или зависимые от них лица состоят в корпоративных отношениях с организациями, являющимися стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, одним из участников которой выступает данное общество [7]. Лицо, владеющее 20 и более процентами акций общества, являющееся единственным акционером (участником) контрагента по сделке, также признается заинтересованным и контролирующим лицом. Позиция судов по этому факту есть следствие буквального толкования п. 1 ст. 81 закона об АО. Этот вывод следует из определения ВАС РФ от 13 августа 2012 г. № ВАС-10224/12 по делу № А32-3308/2011. Кроме того, нужно

отметить, что суды выделяют и такое основание для признания оспариваемой сделки в качестве сделки с заинтересованностью, как осуществление функции единоличного исполнительного органа сторон по сделке одним и тем же лицом. Казалось бы, эти признаки лежат на поверхности, однако до недавнего времени в законодательстве Российской Федерации не было механизма по выявлению и пресечению действий лиц, желающих приобрести личную выгоду в ущерб закону.

Сделки с заинтересованностью представляют определенную сложность с точки зрения организации бизнеса, но не являются непреодолимой преградой. Если у организации, будь то акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью, возникла необходимость в совершении такой сделки, то в подавляющем большинстве случаев этот вопрос решаем. Отметим, что механизм одобрения сделки с заинтересованностью, совершаемой акционерным обществом, более проблематичен. В настоящей статье мы не станем делать акцент на процессуальных аспектах оформления решения об одобрении сделки с заинтересованностью, а приведем некоторые моменты, требующие особого внимания.

Статья 83 закона об АО не предусматривает возможности участия заинтересованных лиц в одобрении сделки с заинтересованностью. В связи с этим в судебной практике возникает вопрос о правовых последствиях такого участия. Как следует из ее материалов, участие заинтересованных лиц в одобрении сделки с заинтересованностью является нарушением порядка одобрения такой сделки. Соответственно, суды пришли к выводу о том, что в случае одобрения сделки заинтересованными членами совета директоров или иного органа управления обществом, она признается недействительной. Это правило распространяется и на те случаи, когда в голосовании принимает участие заинтересованное лицо, в том числе если его голос не является решающим [8].

Кроме того, важно обратить внимание и на сам орган, принимающий решение об одобрении. Согласно ст. 83 закона об АО предусматривается всего два органа управления обществом, правомочных одобрять сделку с заинтересованностью: общее собрание акционеров и совет директоров (наблюдательный совет). При этом указанная норма содержит критерии сделок с заинтересованностью, которые должны быть одобрены каждым из них. Несмотря на это, на практике возникает вопрос: вправе ли общество изменить в уставе установленную законом компетенцию совета директоров (наблюдательного совета) или общего собрания акционеров в части одобрения сделки с

заинтересованностью? Суды, рассматривая споры, касающиеся одобрения сделок с заинтересованностью, приходят к единому мнению о том, что нельзя отступать от буквы закона. Даже в том случае, если в уставе общества будет установлен иной порядок одобрения сделки с заинтересованностью, необходимо соблюсти и ту процедуру, которая предусмотрена ст. 83 закона об АО. Доказательством одобрения сделки служит соответствующее закону об АО решение об одобрении сделки, совершаемой с заинтересованностью, иные доказательства не допускаются [9].

Одобрение сделки с заинтересованностью обществом с ограниченной ответственностью осуществляется по схожему алгоритму. Поскольку сама организационно-правовая форма представляется более «простой», чем акционерное общество, то и порядок согласования сделки с заинтересованностью не требует сложных процедур. Как и в случае с акционерным обществом, одобрить сделку с заинтересованностью должно общее собрание участников общества. Кроме того, здесь предусмотрена возможность одобрения сделки уже после ее совершения, главное — чтобы такое одобрение было получено до обращения в суд заинтересованного лица с иском о признании этой сделки недействительной [10]. Однако следует заметить, что существует несогласованность норм ГК РФ и закона об ООО. Она выражается в том, что ГК РФ допускает (в соответствии с подп. 1 п. 3 ст. 66.3) по решению участников (учредителей) непубличного общества, принятому единогласно, внесение в его устав положений о передаче на рассмотрение коллегиального органа управления общества вопросов, решение которых отнесено законом к компетенции общего собрания. Исключение в этом перечне составляют лишь реорганизация, ликвидация, утверждение и изменение учредительных документов, формирование иных органов, определение количества, номинальной стоимости, категории (типа) объявленных акций и прав, предоставляемых этими акциями, утверждение не являющихся учредительными документами иных внутренних документов. Таким образом, формально юридическое лицо может отнести одобрение сделок к компетенции коллегиального органа управления. Однако нужно учитывать судебную практику, сложившуюся при рассмотрении аналогичных споров с участием акционерных обществ. Вполне справедлива позиция суда относительно жесткой трактовки норм корпоративного права: поскольку закон об ООО в данном случае является специальным нормативным актом, регулирующим конкретную

сферу общественных отношений, его условия должны трактоваться буквально без допущения расширительного толкования и применения общих норм гражданского права.

В завершение следует указать на наличие отдельных недостатков в регулировании правоотношений в сфере заключения сделок с заинтересованностью. Отметим актуальность ужесточения требований к их учету и согласованию. По нашему мнению, при наличии таких критериев, как участие одного лица в управлении несколькими юридическими лицами, являющимися сторонами одной сделки, необходим учет таких сделок, возможно составление их паспортов. В остальном сложившаяся судебная практика позволяет действующему законодательству совершенствоваться.

Список библиографических ссылок

1. Об акционерных обществах: федер. закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1; Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
 2. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках: закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499.
 3. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. № 31. 1998. Ст. 3824.
 4. Шиткина И. Сделки с заинтересованностью // ЭЖ-Юрист. 2017. № 9. С. 14—15.
 5. Определение ВС РФ от 29 января 2016 г. № 305-ЭС14-3834 по делу № А40-119763/2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Михальчук Ю. Топ-10 корпоративных споров 2016 г. // ЭЖ-Юрист. 2017. № 11. С. 12, 13.
 6. О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью: постановление Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. № 28 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6.
 7. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 28 июля 2008 г. по делу № А13-4577/2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Президиума ВАС РФ от 22 марта 2012 г. № 14613/11 по делу № А60-41550/2010-С4 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 7.
 8. Определение ВАС РФ от 21 апреля 2009 г. № ВАС-4312/09 по делу № А62-521/2008. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение ВАС РФ от 23 октября 2009 г. № ВАС-11005/09 по делу № А58-470/08. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 9. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 24 сентября 2009 г. по делу № А43-31889/2008-17-715. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 25 декабря 2006 г. № Ф03-А51/06-1/5003 по делу № А51-4635/06-32-86. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 29 июня 2011 г. по делу № А66-9047/2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 10. О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»: постановление Пленума ВС РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 9 сентября 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ/ 2000. № 3.
- © Батурина Н. И., Медведев А. И., 2017